

Е. Б. Чернышова

Борисоглебский филиал Воронежского государственного университета

**Субъективное содержание знакового образа
и этапы его описания на материале ядерных единиц
языкового сознания младших школьников ***

Статья посвящена проблеме психолингвистического подхода к содержанию (значению) языковых знаков. В отечественной психолингвистике языковое значение рассматривается в системе речевой деятельности носителя языка / культуры. Значение как образующая индивидуального сознания – это социальный опыт субъекта, спроецированный на знаковый образ. Рассматривая субъективное содержание знакового образа, А. А. Леонтьев выделяет его инвариантную составляющую и индивидуально-психологические характеристики. В статье предлагается описание процедуры моделирования субъективного содержания ядерных оценочных единиц языкового сознания школьников 7–10 лет. Данная процедура предполагает проведение свободного ассоциативного эксперимента, моделирование ассоциативных полей, деятельностную интерпретацию ассоциаций как языковых репрезентаций компонентов субъективного содержания знакового образа, построение его структурной модели. Прохождение названных этапов демонстрируется на материале слов-стимулов «урод», «красивый». В итоге делаются выводы о зависимости субъективного содержания знака от его психических функций в деятельности носителя языка, а также об эвристических возможностях данной процедуры для моделирования языкового сознания представителей различных культур, возрастных, гендерных, территориальных и социальных групп.

Ключевые слова: языковое сознание, субъективное содержание языкового знака, когнитивный/коммуникативный инварианты и окрашенность языкового знака.

В отечественной психолингвистике языковое значение рассматривается в системе деятельности человека, в частности в системе речевой деятельности.

«В основе деятельностного подхода как исследовательской процедуры лежит объяснительная схема, согласно которой подлежащий анализу объект реальной

* Исследование выполнено при поддержке гранта Борисоглебского филиала ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» в 2016 г.

Чернышова Елена Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики начального образования психолого-педагогического факультета Борисоглебского филиала Воронежского государственного университета (ул. Народная, 4, Борисоглебск, 397160, Россия; elena-chernishova@yandex.ru)

действительности помещается в структуру деятельности и таким образом характеризуется через собственные связи между элементами этой структуры» [Тарасов, 1993, с. 7].

Сущность психологической структуры значения, по мнению А. А. Леонтьева, «определяется системой соотнесенности и противопоставления слов в процессе их употребления в деятельности, а не в процессе их сопоставления как единиц лексикона» [Леонтьев, 1971, с. 11].

Раскрывая психолингвистический аспект языкового значения, А. А. Леонтьев выделяет три взаимосвязанных, но не тождественных категории:

- объективное содержание знака (система связей и отношений предметов и явлений действительности);
- идеальное содержание знака (идеальная сторона, представляющая собой превращенную форму объективного содержания);
- субъективное содержание знака (знакового образа) (социальный опыт субъекта, спроецированный на знаковый образ) [Леонтьев, 2011].

Объектом психолингвистического исследования значения является субъективное содержание знакового образа (знака) (ССЗ), а также те или иные операции над ним.

Остановимся на описании субъективного содержания знака более подробно. Как мы уже отмечали, значение в отечественной психолингвистике рассматривается сквозь призму деятельности: деятельности познания и деятельности общения. Соответственно в субъективном содержании знака можно выделить два аспекта: соотнесенность ССЗ с деятельностью познания и соотнесенность ССЗ с деятельностью общения. В первом случае знаки включены в познавательную (некоммуникативную) деятельность, во втором – знаки актуализируются в процессе общения. При этом, отмечает А. А. Леонтьев, «оба аспекта не суть статические компоненты содержания, не суть абстрактные “отдельности”: содержание знака как бы “переливается” в ту сторону, куда мы “наклоняем” наш знак. Непосредственной причиной этого является включение знака в разные системы, а оно, в свою очередь, коренится в различном характере целей и объективных задач, решаемых в процессе деятельности» [Там же, с. 16].

Тем самым ССЗ не тождественно самому себе в различных ситуациях его употребления. При этом важно отметить, что как бы ни изменялось ССЗ в сознании человека, в нем всегда остаются когнитивный и коммуникативный инварианты [Там же].

Когнитивный инвариант – это операции со знаком, устанавливающие предметные связи с реалиями, с одной стороны, и с идеальным содержанием знака – с другой.

Коммуникативный инвариант – это система операций со знаком, то, что вызвано самой деятельностью, использующей знак. Коммуникативный инвариант ССЗ, по мнению А. А. Леонтьева, в научном анализе может быть представлен «как система разного рода правил, определяющих границы употребления знака в деятельности общения» [Там же, с. 19]. Ученый выделяет три группы операций со знаком, закрепленные в знаковом образе:

- операции, диктуемые когнитивной инвариантностью ССЗ, а именно операции указания и замещения;
- операции соотнесения и взаимозамены знаков как элементов знаковой системы. Операции этого рода рассматриваются как действия отбора тех или иных семантических единиц для определенных целей общения;
- операции сочетания знаков в знаках высшего порядка или правила, связанные с семантикой высказывания [Там же].

Инварианты ССЗ имеют процессуальный характер. «Значение как психологический феномен есть не вещь, но процесс, не система или совокупность вещей, но динамическая иерархия процессов» [Леонтьев, 1971, с. 8].

«Вторая жизнь» значения, когда оно становится образующей индивидуального сознания, включает его в иную систему отношений [Леонтьев, 1972, с. 136]. В первую очередь, это отношение между ССЗ и его предметной отнесенностью. Оно обусловлено теми психическими процессами, которые стоят за знаком и операциями с ним. Мера и способ отображения ССЗ на чувственном образе, соотносимом со знаком, могут быть разными. В частности, соотнесенность ССЗ с вторичными образами может приобретать несвойственную ей значимость, когда в сознании индивида знак утрачивает свое идеальное содержание и начинает отражать лишь отношение человека к чувственному образу, за которым стоит класс определенных предметов, явлений, событий. Данный аспект ССЗ А. А. Леонтьев называет чувственной окрашенностью ССЗ [Леонтьев, 2011]. Рассмотрим отношение между ССЗ и личностным смыслом. Мотивы деятельности, их соотнесение с ее содержанием и целью, а также система операций (в том числе и речевых) формируют другую группу психологических характеристик ССЗ – его смысловую окрашенность. Отношение между ССЗ и индивидуальным опытом, окрашенным многочисленными переживаниями и отношениями, порождает еще одно психологическое свойство ССЗ – его аффективную окраску.

Тем самым, преломляясь через индивидуальный опыт человека, образы сознания не могут не окрашиваться многочисленными переживаниями, отношениями и впечатлениями, поэтому в ССЗ присутствуют аспекты, определяемые индивидуально-психологическими особенностями индивида: чувственная, эмоциональная и смысловая окрашенность.

Для исследования ССЗ используют различного вида экспериментальные методики, одной из которых является свободный ассоциативный эксперимент. По мнению А. А. Леонтьева, в этом эксперименте эксплицируются коммуникативные операции второго и третьего типа, а также те аспекты ССЗ, которые лежат вне инвариантной области – различные виды окрашенности субъективного содержания знакового образа [Там же].

А. Г. Шмелев отмечает, что всякое значение ассоциируется в индивидуальном сознании с «условиями, в которых протекает деятельность; с определенными способами и операциями, посредством которых она осуществляется, наконец, с предметным содержанием целей и мотивов деятельности (в частности, с личным смыслом), с аффективными состояниями и эмоциональными переживаниями, вызванными фактом удовлетворения или неудовлетворения потребностей, побудивших данные мотивы» [Шмелев, 1983, с. 21].

Человек, осуществляя познавательную или коммуникативную деятельность, оперирует не отдельным значением, а системой значений. Эта система, овнешняяемая в ходе коммуникации языковыми знаками, понимается нами как языковое сознание. Значения концентрируют в себе внутрисистемные связи объективного мира.

Одним из способов овнешнения языкового сознания является свободный ассоциативный эксперимент. Ассоциативные поля, которые формируются из ассоциаций испытуемых, представляют исследователю материал для изучения субъективного содержания языкового знака.

Исследование субъективного содержания знаков помогает ответить на вопрос, что является актуальным в семантической структуре слова для носителя определенного языка / культуры, на какое содержание сознания опираются коммуниканты в процессе общения.

Представим в данной статье процедуру описания субъективного содержания оценочно маркированных языковых знаков.

1. Проведение свободного ассоциативного эксперимента с определенными словами-стимулами.

2. Количественный анализ результатов ассоциативного эксперимента (подсчет количества реакций по каждому стимулу).

3. Конструирование ассоциативных полей слов-стимулов (ранжирование ассоциатов по убыванию частотности в каждом отдельном поле).

4. Интерпретация реакций как языковых репрезентаций коммуникативного инварианта и индивидуально-психологической окрашенности субъективного содержания языковых знаков.

5. Построение структурной модели субъективного содержания языкового знака.

Приведем пример реализации данной процедуры на материале ядерных единиц *красивый, урод*. Выбор этих слов для демонстрации процедуры описания субъективного содержания языковых знаков обусловлен целью выявления частречной специфики структуры психически актуального значения.

1. Проведение свободного ассоциативного эксперимента: 200 испытуемым младшего школьного возраста (7–10 лет) был предложен список из 25 слов-стимулов и соответствующая инструкция.

2. Обработка полученных ассоциативных данных осуществлялась путем подсчета частотности реакций испытуемых, где все ассоциаты представлены по убыванию их частоты.

3. Ассоциативные поля стимулов *красивый, урод*.

Красивый – *прекрасный* (46); *человек* (17); *хороший* (10); *умный* (7); *красота, цветок* (по 5); *добрый, дом, красивая, милый, некрасивый* (по 4); *мир, модный, опрятный, привлекательный, ребенок* (по 3); *девочка, день, животное, красавица, красный, мальчик, мама, одежда, прелестный, прическа, страшный, ухоженный* (по 2); *woxen, автомобиль, великолепный, велосипед, все у него хорошо, добро, жизнерадостный, жизнь, зверь, зеркало, картина, катер, классный, кот, кошка, красавец, красив, красивейший, красивый, красит, краска, краски, кровь, кроссворд, крутой, лев, луч, любимый, люди, небо, неповторимый, папа, платок, платье, подарок, превосходный, прекрасная, привлекающий, приятный, радующий, разноцветный, рисунок, роза, рост, симпатный, спортивный, ужасный, учебник, цвет, цветной, чистый* (по одному ответу). Всего 200 реакций, разных реакций 79, единичных – 51.

Урод – *некрасивый* (55); *плохой* (15); *ужасный* (12); *человек* (9); *дурак, уродливый* (по 7); *уродец* (4); *мальчик, род, страшный, тупой* (по 3); *дебил, злой, козел, красивый, монстр, некрасив, неприятный, нехороший, урок* (по 2); *надоедливый, бедный, безграмотный, безобразие, безобразный, бестолковый, больной, большой, враг, глупый, грязнуля, грязный, девочка, дождь, дом, драчливый, друзей нет, дурачок, кот, красавец, кресло, лицо, лягушка, лягушка-жаба, мат, мерзавец, невежда, невезучий, некащерный, некрасивый человек, неплохой, неразвитый, неуклюжий, обзывание, обзывательство, осел, пальто, персонаж из мультика «Шрек» – Шрек, плохой день, помер, пострадавший, Потапов, пустой, синий, снаружи, а не внутри, собака, ты, удар, ужас, уродик, уродице, уродство, уроды, урожай, утка, хороший, черный, чертик, чудовище, школа, это человек, который болеет* (по одному ответу). Всего 200 реакций, разных реакций 81, единичных – 61.

4. Интерпретация ассоциатов (выявление ассоциативных реакций, актуализирующих инвариантные и индивидуально-психологические характеристики субъективного содержания стимулов *красивый, урод*).

Красивый. Экспликация коммуникативных операций со знаком:

- операции второго типа (операции соотнесения и взаимозамены знаков как элементов знаковой системы): *прекрасный* (46); *красота* (5); *красивая, милый, некрасивый* (по 4); *привлекательный* (3); *красавица, прелестный, страшный* (по 2); *великолепный, классный, красавец, красив, красивейший, красивый, неповторимый, превосходный, прекрасная, привлекающий, симпатный, ужасный* (по одному ответу). Всего 84 реакции;

- операции третьего типа (операции сочетания знаков в знаках высшего порядка или правила, связанные с семантикой высказывания): *человек* (17); *цветок* (5); *дом* (4); *мир, ребенок* (по 3); *девочка, день, животное, мальчик, мама, одежда, прическа* (по 2); *вопеп, автомобиль, велосипед, жизнь, зверь, зеркало, картина, катер, кот, кошка, кровь, кроссворд, лев, луч, любимый, люди, небо, папа, платок, платье, подарок, рисунок, роза, рост, учебник, цвет* (по одному ответу). Всего 72 реакции.

Экспликация окрашенности субъективного содержания знака:

- смысловая: *хороший* (10); *умный* (7); *добрый* (4); *модный, опрятный* (по 3); *ухаженный* (2); *все у него хорошо, добро, жизнерадостный, красит, краска, краски, крутой, спортивный, чистый* (по одному ответу). Всего 38 реакций;

- чувственная: *красный* (2); *разноцветный, цветной* (по одному ответу). Всего 4 реакции;

- эмоциональная: *приятный, радующий*. Всего 2 реакции.

Урод. Экспликация коммуникативных операций со знаком:

- операции второго типа: *некрасивый* (55); *дурак, уродливый* (7); *уродец* (4); *род, страшный, тупой* (по 3); *дебил, козел, красивый, монстр, некрасив, урок* (по 2); *безобразие, безобразный, дурачок, красавец, мерзавец, невежда, некрасивый человек, осел, пострадавший, удар, уродик, уродище, уродство, уроды, урожай, чудовище, это человек, который болеет* (по одному ответу). Всего 111 реакций;

- операции третьего типа: *большой, друзей нет, помер, ты* (по одному ответу). Всего 4 реакции.

Экспликация окрашенности субъективного содержания знака:

- смысловая: *плохой* (15); *злой, неприятный, нехороший* (по 2); *надоедливый, бедный, безграмотный, бестолковый, больной, враг, глупый, драчливый, мат, невезучий, некачественный, неплохой, неразвитый, неуклюжий, обзывание, обзывательство, плохой день, снаружи, а не внутри, хороший, школа* (по одному ответу). Всего 41 реакция;

- чувственная: *человек* (9); *мальчик* (3); *грязнуля, грязный, девочка, дождь, дом, кот, кресло, лицо, лягушка, лягушка-жаба, пальто, персонаж из мультика «Шрек» – Шрек, Потапов, пустой, синий, собака, утка, черный, чертик* (по одному ответу). Всего 31 реакция;

- эмоциональная: *ужасный* (12); *ужас* (1 ответ). Всего 13 реакций.

5. Построение структурной модели субъективного содержания языкового знака (таблица, диагр. 1, 2).

Компоненты субъективного содержания языковых знаков *урод, красивый*:
квантитативный аспект (относительные и абсолютные числа)

Components of the subjective content of language signs *ugly, beautiful*:
quantitative aspect (relative and absolute numbers)

Субъективное содержание языкового знака	Имя существительное <i>урод</i>		Имя прилагательное <i>красивый</i>	
	Удельный вес, %	Число реакций	Удельный вес, %	Число реакций
Операции второго типа	55	111	42	84
Операции третьего типа	2	4	36	72
Смысловая окрашенность	21	41	19	38
Чувственная окрашенность	15	31	2	4
Эмоциональная окрашенность	7	13	1	2

Как видим, в ходе свободного ассоциативного эксперимента со стимулом *урод* в сознании младших школьников чаще эксплицировались операции второго типа или операции соотнесения и взаимозамены знаков как элементов знаковой системы (55 % реакций от всего количества ассоциатов в ассоциативном поле). В то же время степень экспликации операций третьего типа (операции сочетания знаков) оказалась низкой – 2 % ассоциаций. Степени проявления смысловой и чувственной окрашенности субъективного содержания знака *урод* обладают близкими количественными значениями (21 и 15 % соответственно). Эмоциональная окрашенность представлена в меньшей степени (7 %).

Диаграмма 1

Компоненты субъективного содержания знакового образа
(стимул *урод*)
Components of the subjective content of iconic image
(stimulus *ugly*)

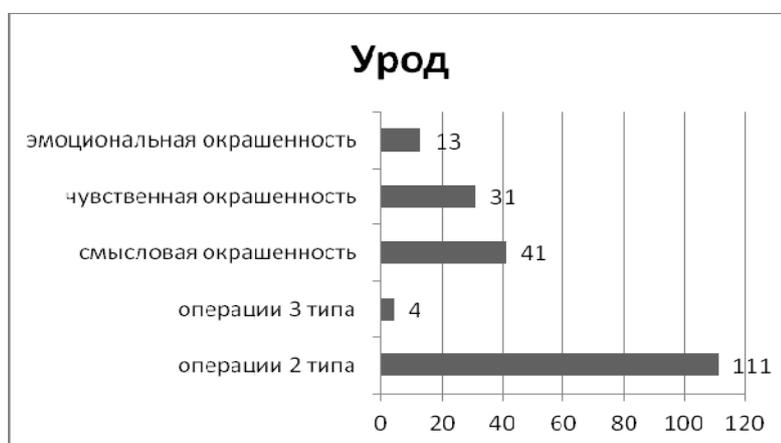
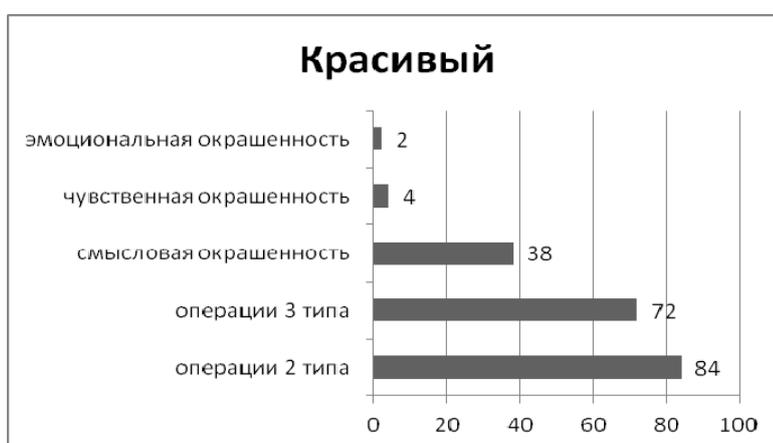

Диаграмма 2

Компоненты субъективного содержания знакового образа
(стимул *красивый*)
Components of the subjective contents of iconic image
(stimulus *beautiful*)

В ассоциативном поле стимула *красивый* отражены те же компоненты субъективного содержания знакового образа, что и стимула *урод*, но в другом процентном соотношении. Представленность ассоциаций, актуализирующих коммуникативные операции второго и третьего типов, количественно сопоставимы (42 и 36 % соответственно). Менее ярко представлены в субъективном содержании данного языкового знака такие характеристики, как различные виды окрашенности (см. диагр. 2).

Сопоставление показателей степени актуализации компонентов субъективного содержания знаков *урод*, *красивый* позволило сделать следующие выводы:

- в субъективном содержании слова *красивый* доминирует по степени выраженности коммуникативный инвариант (его удельный вес 78 %);
- в субъективном содержании слова *урод* доминирует по степени выраженности окрашенность субъективного содержания (удельный вес этих компонентов 43 %);
- расхождение между показателями чувственной окрашенности субъективного содержания слов *урод* и *красивый* составляет 27 %;
- не наблюдается существенной разницы показателей смысловой окрашенности данных знаков (см. таблица).

Такие результаты объясняются тем, что имена существительные (или слова со значением предметности) когнитивно ориентированы, т. е. соотносены с реалиями действительности, а имена прилагательные как психолингвистические предикаты ориентированы на коммуникацию. Данные выводы подтверждаются нашим исследованием субъективного содержания других языковых знаков (*прекрасный*, *красота*, *страшный*, *ужас* и др.).

Представленная процедура исследования субъективного содержания знакового образа, на наш взгляд, имеет эвристический потенциал при моделировании языкового сознания представителей различных культур, возрастных, гендерных, территориальных и социальных групп.

Список литературы

Леонтьев А. А. Психологическая структура значения // Семантическая структура слова. М.: Наука, 1971. С. 7–19.

Леонтьев А. А. Психолингвистический аспект языкового значения // Вопросы психолингвистики. 2011. № 13. С. 8–29.

Леонтьев А. Н. Деятельность и сознание // Вопросы философии. 1972. № 12. С. 129–140.

Тарасов Е. Ф. Введение // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: Ин-т языкознания, 1993. С. 6–15.

Шмелев А. Г. Концепция систем значений в экспериментальной психосемантике // Вопросы психологии. 1983. № 4. С. 16–27.

Е. В. Chernishova

*Borisoglebsk branch Voronezh State University, Borisoglebsk, Russian Federation
elena-chernishova@yandex.ru*

Subjective content of sign images and stages of its description on the basis of nuclear units of language consciousness of primary school students

The article deals with psycholinguistic approach to the contents (value) of language signs. In Russian psycholinguistics the language meaning is considered in the speech process of a native

speaker / culture. Value as the image of the individual consciousness – is the social experience of the subject, the image projected on the sign. Considering the subjective content of the iconic image, A. A. Leontiev allocates its invariant component and individual psychological characteristics. The article proposes a description of the procedure of modeling subjective evaluation units of the nuclear content of language consciousness of 7–10 years old schoolchildren. This procedure involves the holding of a free associative experiment, simulation of associative fields, activity of associations as the linguistic interpretation of the components of the subjective content of representations of iconic images, the construction of its structural model. Passing these steps is demonstrated with the material based on word-stimuli ugly, beautiful. At the end we draw a conclusion that the subjective content of the sign depends on its mental functions in the activity of a native speaker and we talk about heuristic capabilities of this procedure for modeling of language awareness of different cultures and for various age, gender, regional and social groups.

Keywords: language consciousness, subjective content of the language sign, cognitive / communicative invariants of the language sign.

DOI 10.17223/18137083/60/25

References

Leont'ev A. A. Psikhologicheskaya struktura znacheniya [Psychological structure of meaning]. In: *Semanticheskaya struktura slova* [Semantic structure of the word]. Moscow, Nauka, 1971, pp. 7–19.

Leont'ev A. N. Deyatel'nost' i soznanie [Activity and consciousness]. *Voprosy filosofii*. 1972, no. 12, pp. 129–140.

Leont'ev A. A. Psikholingvisticheskiy aspekt yazykovogo znacheniya [Psycholinguistic aspect of linguistic meaning]. *Journal of Psycholinguistics*. 2011, no. 13, pp. 8–29.

Shmelev A. G. Kontseptsiya sistem znacheniy v eksperimental'noy psikhosemantike [The concept of systems of meaning in the experimental psychosemantics]. *Voprosy psikhologii*. 1983, no. 4, pp. 16–27.

Tarasov E. F. Vvedenie [Introduction]. In: *Yazyk i soznanie: paradoksal'naya ratsional'nost'* [Language and consciousness: paradoxical rationality]. Moscow, Inst. of Linguistics RAS, 1993, pp. 6–15.